

15
13-573

На правах рукописи

ВЛАДИМИРОВ Илья Юрьевич

**ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПАРТНЕРА ПО ОБЩЕНИЮ**

**Специальность 19.00.01 — «Общая психология,
психология личности, история психологии»**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

**Ярославль
2004**

Работа выполнена на кафедре общей психологии
Ярославского государственного университета
имени П.Г. Демидова

Научный руководитель:

кандидат психологических наук,
профессор
Корнилов Юрий Константинович

06-10142
Официальные оппоненты:

доктор психологических наук,
профессор

БИБЛИОТЕКА

Кашапов Мергалис Мергалимович;

И. Д. Ушинского

кандидат психологических наук,
доцент

Малышев Константин Борисович

Ведущая организация:

Институт психологии
Российской академии наук

Защита состоится «19» мая 2004 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К 212.307.04 в Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108, ауд. 210.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, кафедра общей и социальной психологии.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ЯГПУ им. К.Д. Ушинского по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108.

Автореферат разослан «17» апреля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических

Огородникова Л.А.

Актуальность выбранной темы исследования определяется потребностью нового осмысления и упорядочивания знаний о сфере обыденного сознания человека, отражения субъектом повседневной реальности и, в частности, о строении и особенностях функционирования представлений, используемых субъектом в общении и межличностном взаимодействии. Как показывает рост числа работ, посвященных этой тематике, данная область психологической науки выходит на новый виток развития, становится все более востребованной. Действительно, хотя проблема устройства и развития житейского опыта человека ставилась и разрешалась такими классиками отечественной и зарубежной науки, как Г. Боген, Л.С. Выготский, О. Липман, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, а также многими другими, изучение этой спонтанно формирующейся части опыта субъекта находилось в тени исследования профессионального опыта, опыта формирующегося в процессе обучения. Однако до сих пор ряд вопросов, связанных с особенностями структуры, содержания и функционирования житейского опыта, не теряют своей актуальности как в силу недостаточной разработанности, так и в силу востребованности практикой. Один из них — особенности знаний субъекта, обобщающих его опыт взаимодействия с другими людьми. Несмотря на наличие большого количества работ отечественных (В.С. Агеев, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Е.В. Конева, В.Н. Куницына, В.Ф. Петренко, Е.В. Улыбина, и др.) и ряда зарубежных авторов (Дж. Келли, Е. Уолстер, П. Экман и др.), проблема исследована неравномерно, по-прежнему остаются слабо изученными некоторые моменты. До сих пор неясно: универсальны ли представления о другом, их структура, содержание или они варьируются в зависимости от ряда факторов, в том числе, например, в зависимости от специфики ситуации взаимодействия. Мало известно о факторах, влияющих на построение индивидуальных представлений, например, профессии субъекта, его индивидуального опыта. Остается открытым вопрос о содержании, структуре и механизмах функционирования представлений человека о другом, о том, как они влияют на поведение человека в ситуациях взаимодействия и, наоборот, как результат этих ситуаций влияет на представление о партнере по взаимодействию, насколько широко обобщаются эти представления. Исследования очень часто касались вопроса о содержании представлений и в меньшей степени каких-либо других из вышеперечисленных аспектов. Кроме того, часто информация получалась о легко вербализуемых компонентах в отрыве от ситуации использования этих представлений. Все это осложняет построение адекватной теоретической концепции и применение теоретических знаний на практике. Наличие в составе представлений о другом неосознаваемых и плохо осознаваемых компонентов также за-

трудняет построение адекватной теоретической модели явления.

Исходя из этого, целью исследования являлось выявление специфики строения ментальной модели партнера по взаимодействию, а именно – ее компонентного состава, структуры, типологии, функциональных и динамических особенностей.

Цель конкретизируется в следующих задачах:

1. Разработать непротиворечивую теоретическую концепцию ментальной модели партнера по взаимодействию как единицы когнитивного опыта на основании анализа литературных данных и результатов, полученных в ходе исследования.

2. Исследовать строение ментальной модели и определить специфику функций ее компонентов (ядерного – аффективно-оценочного и слоя значений).

3. Исследовать влияние фактора опытности на особенности строения модели и преобладание у субъекта того или иного типа моделей. На основании данных о влиянии опытности на структуру модели выявить порядок формирования уровней (компонентов) и типов моделей, соотнести тип используемой субъектом модели и эффективность его в разрешении соответствующих ситуаций.

4. Выявить типологию ментальных моделей, исследовать особенности строения моделей различных типов.

5. Изучить особенности взаимовлияния субмоделей партнера и ситуации взаимодействия внутри единой модели партнера по взаимодействию.

Гипотезы исследования:

1. Первичная обработка информации о партнере и ситуации взаимодействия происходит на уровне аффективно-оценочного компонента модели, который является более ранним образованием по сравнению с компонентом общих значений.

2. Ментальные модели партнера по общению и ситуации взаимодействия имеют амодальную или интермодальную и интеркатегориальную природу.

3. Субмодели партнера по общению и ситуации взаимодействия взаимно опосредованы: на оценку партнера влияет оценка особенностей ситуации взаимодействия, в свою очередь, оценка партнера по взаимодействию также влияет на оценку ситуации. Модели партнера по общению и ситуации взаимодействия имеют каждая свою специфическую роль в структуре единой модели партнера в ситуации взаимодействия. Модель партнера больше задействуется на этапе первичной категоризации.

4. Опытные субъекты используют содержательно более подроб-

ные модели партнера по общению. У опытных в структуре модели аффективно окрашенный компонент играет меньшую роль.

5. Существует взаимосвязь между типом (уровнем развития) модели и ее строением. Мы считаем, что для моделей константного и ситуативного типа характерно преобладание аффективно-оценочного, базового компонента, а для универсального типа – преобладание компонента общих значений. Предполагается наличие взаимосвязи между типом модели и особенностями ее актуализации и корректировки – константные модели по сравнению с ситуативными и универсальными более устойчивы к новой, противоречащей им информации и меняются дискретно на прямо противоположные. Использование моделей универсального и ситуативного типа наиболее эффективно при разрешении соответствующих ситуаций.

Объект исследования – ментальная модель партнера по взаимодействию как единица когнитивного опыта.

Предмет исследования – строение, типология и некоторые динамические характеристики ментальной модели.

Методы исследования: анализ литературы по проблеме исследования, свободные характеристики стимульных объектов, свободное описание, метод семантического дифференциала (СД), «анализ ситуаций», контент-анализ, качественный анализ протоколов, экспертное оценивание.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечены проведением статистической обработки данных с помощью программ Statistica for Windows 6.0. и Exel 2000. Использовались методы дисперсионного, корреляционного и факторного анализа. Для определения достоверности выявляемой тенденции, наличия действия независимой переменной, достоверности различий, значимости корреляций и факторных весов применялись критерий Пирсона, критерий «хи-квадрат» и t-критерий Стьюдента (для пар нормально распределенных выборок). Использовались методы описательной статистики – сравнение средних выборочных и стандартного отклонения (СО). Также использовался метод структурографии в варианте А.В. Карпова и В.Д. Шадрикова.

Методологической основой исследований являются принципы единства сознания и деятельности С.Л. Рубинштейна, концепция системной детерминации психических явлений Б.Ф. Ломова, принцип субъектности А.В. Брушлинского, теоретические положения школы изучения практического мышления Д.Н. Завалишиной, Ю.К. Корнилова, В.Н. Пушкина, Б.М. Теплова, концепция образа мира Е.Ю. Артемьевой, А.Н. Леонтьева, С.Д. Смирнова, теоретический подход к исследованию понимания человека человеком и изучению фено-

мена общения А.А. Бодалева и В.Н. Куницыной, теоретический аппарат когнитивного направления П. Джонсона-Лэрда, Д. Нормана, С. Скрибнер и др.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Показано существование двух уровней структуры ментальных моделей – базового, или аффективно-оценочного, личностно-смыслового и слоя общих значений. Выявлено различие в функциях данных слоев.

2. Установлен интермодальный и интеркатегориальный характер ментальных моделей. Доказано взаимовлияние элементов (субмоделей) внутри модели явления.

3. Выявлена типология ментальных моделей, включающая в себя три типа: константный, ситуативный и универсальный, различающиеся по строению, динамическим характеристикам, функциональной полезности и уровню сформированности.

4. Доказано влияние фактора опытности на особенности строения, функционирования и преобладание того или иного типа моделей.

5. На основе последних достижений психологической науки (психология ментальных моделей) и устоявшихся психологических концепций (психология практического мышления, психология образа мира, психология социальных стереотипов и представлений) предпринята попытка разработки оригинального концептуального аппарата, который бы непротиворечиво соотносился и логически дополнял уже существующие теоретические подходы.

6. Понятийный аппарат общей психологии был использован в исследовании феномена представления о партнере по общению, обычно рассматривающегося в рамках социально-психологического подхода.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в выявлении особенностей строения и динамики обыденных и практических обобщений: выделении уровней организации обобщения, специфики их функций и взаимосвязей, что необходимо для построения полноценной теоретической концепции данного феномена. Также значимость работы обусловлена необходимостью интеграции экспериментальных и теоретических данных об эмпирическом обобщении. Является существенным рассмотрение обобщения как самостоятельного психического феномена, взаимосвязанного как с процессуальными (мышление), так и структурными (опыт по К.К. Платонову) компонентами психики. Немаловажным является и тот вклад, который может внести работа в интеграцию теоретических взглядов на проблему обобщения и опыта, интеграцию общепсихологического и социально-психологического знаний, в частности, в сфере соотношения субъек-

тивно-семантического подхода Е.Ю. Артемьевой, А.Н. Леонтьева, С.Д. Смирнова, концепций изучения практического мышления Д.Н. Завалишиной, Ю.К. Корнилова, В.Н. Пушкина, Б.М. Тешлова и подхода к исследованию понимания человека человеком А.А. Бодалева.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в различных областях прикладной психологии. Так, в сфере консультирования по проблемам межличностного и делового общения полученные сведения могут быть использованы как концептуальный аппарат при интерпретации проблем клиента в сфере общения, для выбора и разработки коррекционных процедур и диагностики достижения желаемого результата, при конструировании способов осознания клиентом плохо осознаваемых компонентов проблемы. Внедрение полученных результатов возможно в сфере профессионального обучения по специальностям, требующим развития представлений о людях. Работа может быть полезна в плане определения критериев сформированности профессиональных обобщений. Результаты работы могут использоваться специалистами, работающими в сфере психологии рекламы, психологии связей с общественностью и в ряде других близких областей.

Апробация работы и внедрение результатов. По итогам исследования был сделан ряд докладов: на конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей «Виртуальный и реальный мир нового тысячелетия» (г. Санкт-Петербург, март 2002г.), на заседании кафедры психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова (апрель 2003г.), на III Всероссийском съезде психологов (г. Санкт-Петербург, июнь 2003г.), на конференции, посвященной 200-летию ЯрГУ (октябрь 2003г.).

Полученные нами результаты и разработанные объяснительные концепции использовались при подготовке занятий по курсу «Психология экспертности» и при написании курсовых и дипломных работ студентами на факультете психологии ЯрГУ, при разработке курса занятий для учащихся школы № 7 г. Углича.

Публикации. По материалам диссертационного исследования опубликовано 10 печатных работ общим объемом 2,94 п.л.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В структуру ментальной модели включаются как минимум два уровня (слоя) организации хранящейся информации (по аналогии со слоями образа мира), обозначенные нами как базовый (личностно-смысловой) слой и слой общих значений. Слой общих значений модели имеет интермодальную и интеркатегориальную природу, что, очевидно, согласуется с амодальностью базового слоя, предположенной

А.Н. Леонтьевым и подтвержденной Е.Ю. Артемьевой.

2. Уровни ментальной модели различаются по выполняемым ими функциям, в частности, базовый слой выполняет функции первичной когнитивной обработки материала, аффективного оценивания объекта и задействуется в регулятивных процессах оценивания и контроля. Слой общих значений, очевидно, выполняет функции детальной когнитивной обработки и упорядочивания материала.

3. Субмодели, несущие информацию об отдельных компонентах моделируемого явления, взаимно опосредованы, что и определяет интермодальность и интеркатегориальность моделей на уровне общих значений. Оценка одного из компонентов зависит от оценки всей совокупности связанных с ним компонентов явления. Располагая данными об одном из качеств явления или элемента явления, субъект может построить целостную модель явления. Характер этих приписываемых качеств и прогноз вероятности их наличия определяется структурой, обозначенной нами как «диапазон ожидания».

4. Существует, как минимум, три основных типа ментальных моделей, имеющих структурные, динамические, функциональные и уровневые (по степени развития) различия. Так, для моделей константного и ситуативного типа характерно преобладание аффективно-оценочного, базового компонента, а для универсального типа — преобладание компонента общих значений. Различия в динамике функционирования проявляются в наличии взаимосвязи между типом модели и особенностями ее актуализации и корректировки в связи с вновь поступающей информацией: константные модели по сравнению с ситуативными и универсальными более устойчивы к новой, противоречащей им информации и меняются дискретно на прямо противоположные. Об уровнености различий между типами свидетельствует большая встречаемость моделей универсального и ситуативного типов у «опытных» испытуемых и большая эффективность использования моделей этих типов при разрешении соответствующих ситуаций.

5. Фактор опытности субъекта как один из основных факторов, определяющих развитие в зрелом возрасте, оказывает существенное влияние на строение и функционирование модели. В частности, модели более опытных субъектов с большей вероятностью содержат готовые эталоны, используемые при первичной категоризации явления; их модели более подробны, имеют менее выраженную аффективную окраску, менее центрированы (в понимании Ж. Пиаже): легче корректируются с учетом вновь поступающей информации, смена модели с меньшей вероятностью сопровождается выраженной аффективной реакцией.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, изложенных на 233 странице машинописного текста, библиографического списка, включающего 244 наименования, из них 15 — на иностранных языках, 6 схем, 31-й таблицы и 6 приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность проблемы, определяются цели и задачи настоящего исследования, научная новизна и практическая значимость работы, методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертационной работы — «**Ментальная модель и эмпирическое обобщение. Ментальная модель и система опыта**» — дается теоретический обзор проблемы строения и функционирования эмпирического обобщения. Рассматривается понимание ментальной модели как эмпирического обобщения, единицы опыта. Модель сопоставляется с другими формами эмпирического обобщения. Анализируются и сопоставляются различные взгляды на проблему эмпирического обобщения.

Структура первой главы соотносится с принципами системного подхода Б.Ф. Ломова, говорившего о необходимости рассмотрения явления в различных проекциях: как самостоятельно существующего, существования его как элемента системы и в аспекте процессуальной и генетической динамики явления.

Первый параграф — «**Поле феноменов. Базовый теоретический конструкт**» — посвящен рассмотрению феноменологии изучаемого явления, типичных случаев его проявления. Раскрываются различные подходы к использованию теоретического конструкта «ментальная модель». Выделяются две принципиально различные трактовки этого понятия: модель как форма упаковки опыта (Дж. Лакофф, А. Нгуен-Ксуан, Д. Норман и П. Фоконье) и модель как динамическая структура, возникающая в момент взаимодействия субъекта с явлением (П. Джонсон-Лэрд), что соотносится с двойственным пониманием родового термина «обобщение» как процесса (мыслительной операции) и как результата этого процесса. Вводится рабочее определение, описывающее ментальную модель как особую форму эмпирического обобщения, отражающую представления субъекта о явлении, объекте, совокупности объектов, отличающуюся изначально слабой вербализуемостью, экономичностью (представлена в сознании не более полно, чем требует актуальная ситуация), отражающую не только содержательную характеристику явления, объекта, но и принципы, лежащие в его основе, взаимосвязь элементов структуры, а также аффективно окрашенное отношение субъекта к объекту.

Во втором параграфе – «Обобщение как единица опыта» – теоретической главы рассматриваются различные подходы к исследованию эмпирического обобщения как единицы опыта. Рассматривается ряд проблем, связанных с особенностями строения обобщения и влиянием этих особенностей на специфику динамики эмпирических обобщений.

1. Проблема соотношения терминологии, предлагаемой различными авторами, которая рассматривается нами как соотнесение различных предложенных теоретических конструктов с выбранным нами базовым конструктом.

2. Проблема специфики теоретического и практического (эмпирического) обобщений, включающая в себя вопрос о контекстном (ситуационном) знании.

3. Вопрос о специфике хранения и репрезентации знания.

4. Ряд вопросов, касающихся особенностей структуры и развития опыта, соотношения динамической и структурной (результатной) составляющих обобщения, взаимосвязи обобщения и психических процессов различного типа (когнитивных, аффективных, регулятивных), а также специфики обобщений, обслуживающих социальное познание, и особенностей их исследования в контексте социальной психологии.

Ментальная модель как вид эмпирического обобщения сопоставлялась с другими видами единиц опыта, выделяемыми различными авторами. В частности, с «понятием» А.Р. Лурия, «конструктом» Дж. Келли, «социальным стереотипом» У. Липмана, «схемой» П. Жане, У. Найсера, Ж. Пиаже, «фреймом» М. Мински и рядом других теоретических конструктов, описывающих сходные явления. В результате были выявлены как общие свойства, свидетельствующие о принадлежности к общему типу – контекстуальность, слабая вербализуемость, субъективная логика организации информации, так и специфические особенности, например, наличие аффективно-оценочного компонента, позволяющие говорить о не сводимости термина «модель» к рассматриваемым теоретическим конструктам.

В третьем параграфе – «Система обобщений. Структура опыта» – речь идет о различных подходах к изучению организации целостной системы опыта. Рассматривается понимание данной проблемы в рамках когнитивной психологии, психосемантического подхода, генетического подхода, культурно-исторического подхода, психологии мышления, концепции субъективной семантики и образа мира, в контексте смежных дисциплин – кибернетики и искусственного интеллекта, философии, логики, филологии. Конструкт «ментальная модель» соотносится с рядом предлагаемых систем организации опыта. Как наиболее сопоставимая с понятием ментальной модели в рам-

ках взаимоотношения «элемент – система» используется концепция «образа мира» Е.Ю. Артемьевой, А.Н. Леонтьева, С.Д. Смирнова.

В *четвертом параграфе* – «*Обобщение и психические процессы. Динамика обобщений*» – представлены взгляды различных исследователей на проблему процессуальных характеристик эмпирического обобщения. Показываются взаимосвязи структурных единиц опыта и особенностей процессов, в которых они задействуются. В параграфе дается анализ литературы, посвященной данным проблемам. Специфика обобщений в когнитивных процессах рассматривается в контексте работ Н. Аха, Дж. Брунера, О. Зельца, У. Найсера, Д.Н. Узнадзе, У. Найсера, Л. Фестингера и ряда других авторов когнитивного направления. Проблематика взаимосвязи обобщения и эмоции, аффективного процесса, аффективной составляющей обобщения раскрывается при анализе работ Е.Ю. Артемьевой, Дж. Клоура, А. Коллинза, А. Ортони, Ю.К. Стрелкова, П.В. Симонова, Л. Фестингера. Анализируются особенности обобщения в регулятивных процессах, выявленные в исследованиях П.К. Анохина, А.В. Карпова, Ю.К. Корнилова, Д.А. Ошанина, В.Н. Лушкина, Д.Н. Узнадзе, В.Д. Шадрикова и многих других авторов.

В *пятом параграфе* – «*Развитие системы опыта*» – освещаются вопросы генезиса системы опыта. В этой части работы рассматриваются проблемы факторов и механизмов развития, функции развития (адаптация к среде или прособразование среды), проблема профессиональной деятельности и активности субъекта в житейской сфере как основного фактора формирования опыта в зрелом возрасте, комплекс взаимосвязанных вопросов, касающихся периодизации развития, выделения этапов и уровней развития и фактор наличия нескольких линий развития опыта. Анализируются авторские концепции Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, Я.П. Гальперина, В.В. Давыдова, Д.Н. Завалишиной, Р. Кейса, А.Р. Лурия, Х. Паскуаля-Леоне, Ж. Пиаже, Э. Рош, Е.А. Сергиенко, Р. Стернберга, П. Тульвисте и ряда других авторов.

Вторая глава – «*Исследование специфики строения и особенностей актуализации ментальных моделей*» – посвящена экспериментальному изучению структурных, динамических, функциональных и типологических особенностей модели. В *первой части главы* – «*Описание методов исследования, логики проведения эксперимента, выборки и стимульного материала*» – в соответствующих параграфах анализируются проблемы выбора методов исследования ментальных моделей, описываются методики, область исследования, выборка, стимульный материал, схема эксперимента и принципы обра-

ботки результатов.

Выборку составили 167 человек в возрасте от 16 до 35 лет, различавшиеся по профессиональной принадлежности: психологи, учителя, актеры, представители профессий, требующих развития представлений о других людях и экономисты, представители инженерных и технических специальностей, к которым такие требования не предъявляются; по уровню подготовки (профессионалы, студенты, школьники), по сформированности навыков эффективного разрешения ситуаций, связанных с трудностями в общении.

Исследование включало в себя три серии экспериментов.

В *первой серии* приняли участие испытуемые в количестве 101 человек — по 17 представителей профессий, требующих и не требующих общения с людьми в ходе выполнения профессиональной деятельности, 18 и 29 студентов, обучающихся соответствующему типу специальностей, и 20 учащихся старших классов средней школы. Использовались методы оценки с помощью СД и метода свободных характеристик заранее отобранного в предварительных сериях экспериментального материала, который включал в себя четыре серии стимульных объектов, заданных различным способом (список профессий, фотографии людей различного возраста и пола, набор ситуаций взаимодействия, данных через краткое описание и набор ситуаций, предъявляемых в виде рисунков, а именно карточки из теста Розеншвейга).

Во *второй серии* участвовали 34 человека — студенты специальностей, не требующих общения с людьми в ходе работы, часть из них (20 человек) участвовала в первой серии. Каждый из испытуемых работал с набором из 6 стимульных ситуаций. Таким образом, было получено 204 экспериментальных случая. Также использовались методы СД и свободных характеристик, включенные в экспериментальную схему «анализ ситуации». Испытуемые оценивали предлагаемую ситуацию взаимодействия и партнера героя ситуации после краткого и после развернутого описания. Кроме того, требовалось предложить свой вариант разрешения ситуации, спрогнозировать развитие событий, оценить степень соответствия собственного прогноза и описанного развития ситуации, по ходу ознакомления с развернутым вариантом описания делать отметки об изменении своего видения ситуации. Полученные данные рассматривались тремя экспертами на предмет определения эффективности предлагаемого решения и типа использованной модели. Варьировалось сочетание стимульного материала — «ситуация» и «партнер героя ситуации» (дополнительные сведения о нем давались через предъявление фотографии или отсутствовали).

В *третьей серии* приняли участие 52 испытуемых: 32 представителя профессий, требующих развития представлений о других людях и

20 представителей профессий, в которых такие требования не предъявляются. Проводились три экспериментальные пробы: испытуемые давали свободное описание стимульного объекта «обычный сотрудник милиции» в случае, когда не давалось никаких дополнительных сведений, когда была известна дополнительная информация о милиционере (фотография) и при наличии информации о ситуации взаимодействия.

Во второй части главы – «Строение и динамические характеристики ментальных моделей партнера по взаимодействию. Анализ экспериментальных данных» – рассматриваются результаты исследования.

В первом параграфе – «Влияние фактора опыта на структуру модели» – обсуждается вопрос влияния прямой (степень знакомства с житейскими ситуациями, аналогичными стимульным) и косвенной (принадлежность к профессии, требующей или не требующей общения с людьми по долгу службы) опытности на особенности строения и динамики моделей. Получены следующие результаты.

1. В результате вычисления значимости различий по профилям оценок (t -критерий Стьюдента) и структурным весам (критерий «хи-квадрат») для соответствующих групп испытуемых в различных сериях эксперимента установлено, что влияние составляющих фактора опыта различно на разных уровнях модели. Так, на уровне базовой оценки влияние косвенного (профессионального) опыта мало значимо, а на уровне общих значений оно существенно.

2. У опытных (прямо́й опытностью) испытуемых по сравнению с неопытными в большей степени сформированы «заготовки» синтеза – первичные модели, по которым осуществляется категоризация объектов (данные сравнения профилей средних оценок, у опытных высокий уровень выраженности наблюдается по большему количеству шкал: 5 из 12 против 2 из 12).

3. Очевидно, строение модели, в частности, первичной модели, связано с преобладающим типом мышления. Так, профили оценок студентов из обеих групп сглажены, что свидетельствует о невыраженности первичной оценки, неиспользовании первичной модели (данные сопоставления профилей средних 1 из 12 и 2 из 12 шкал с выраженностью оценки). Можно предположить, что, поскольку основная выполняемая ими деятельность требует задействования преимущественно теоретического мышления, они используют привычный способ и при решении экспериментального задания, решают его эмоционально не включаясь в ситуацию, без изначального жесткого эталона оценки.

4. На уровне общих значений опытные субъекты отличаются от неопытных меньшим уровнем эмоциональной насыщенности выска-

званий (данные о меньшей выраженности негативных эмоциональных оценок по шкалам СД и данные качественного анализа протоколов свободного описания).

5. У профессионально опытных структура модели более упорядочена (более высокий индекс согласованности 0,81 к 0,62 для «непрофессионалов» (не имеющих профессионального опыта общения), различия значимы по критерию «хи-квадрат», в структуре выделяются интегрирующие элементы).

6. «Профессионалы» с большей вероятностью обращают внимание на качества партнера, характеризующие его поведенческие особенности, определяющие его как участника ситуации. «Непрофессионалы», в первую очередь, высказывают эмоционально-оценочные суждения (данные качественного анализа протоколов свободного описания, беседы).

7. «Профессионалы» легче вербализуют свои модели (тот же источник данных).

8. Фактор опыта оказывает влияние на особенности актуализации модели. Опытные субъекты быстрее и более дифференцированно корректируют свои модели в связи с вновь поступающей информацией.

Во втором параграфе – «Базовый слой. Компонент оценки в структуре ментальной модели» – анализируются особенности строения и функционирования слоев модели. Подробно рассматривается роль базового слоя модели. Получены следующие данные.

1. Значимую роль в изменении видения явления играет общая эмоционально окрашенная оценка наличия или отсутствия такого изменения и знак такой эмоциональной оценки. Особенно данный феномен заметен на примере изменения своего видения партнера по взаимодействию. Об этом свидетельствуют данные о наибольшем изменении по сравнению с другими компонентами факторных весов для блоков позитивной и негативной эмоциональных оценок при добавлении информации о партнере или ситуации в серии 3, а также результаты сравнения оценок партнера и ситуации до и после развернутого предъявления информации о ситуации взаимодействия. Для считающих, что изменений не наблюдается, нет значимого изменения шкальных оценок (отсутствие значимых различий по *t*-критерию Стьюдента); у решивших, что ситуация развивалась хуже, чем они предполагали, значимо различаются оценки по 9 из 10 шкал, у тех, кто считал, что ситуация развивалась более оптимально, чем прогнозировалось, меняются оценки по 2 из 10 шкал.

2. Возможна неосознанная или слабо осознанная переоценка явления. Об этих фактах свидетельствует наличие достаточно большого количества шкал, по которым происходит изменение оценки у группы;

определившей неизменность своего видения ситуации в целом (5 из 10 значимых изменений оценок по шкалам при оценке ситуации взаимодействия).

3. Оценка несовпадения информации с прогнозом в сторону неблагоприятного развития является наиболее важной для субъекта (наибольшее количество изменений шкальных оценок). Сходные данные (о более важной роли негативной оценки) встречаются в работах Е.Ю. Артемьевой, Канемана и Тверски, П.В. Симонова, Ю.К. Стрелкова и ряда других авторов. Причина этого, очевидно, связана с функционированием инстинкта самосохранения, большим биологическим смыслом такой информации. Подобного мнения придерживается, в частности, В.Е. Субботин.

В третьем параграфе – «Слой общих значений. Интермодальность (интеркатегориальность) моделей. Взаимное опосредование элементов моделей» – преимущественно рассматривается функционирование моделей на уровне общих значений. На основании экспериментальных данных предполагаются некоторые особенности организации и взаимосвязи элементов внутри целостной модели:

1. Ментальная модель амодальна на уровне базового компонента и интермодальна (интеркатегориальна) на уровне слоя общих значений. Об этом факте свидетельствуют данные кластерного анализа оценок стимульных объектов, заданных различным способом и представляющих сведения о различных качествах партнера и ситуации (объекты, заданные различным способом на основании оценок их испытуемыми, могут объединяться в одну кластерную плеяду).

2. Критерием субъективных классификаций, лежащих в основе моделей партнера и ситуации взаимодействия, в первую очередь, является аффективно окрашенная оценка знакомости и опасности категоризируемого явления, что соответствует гипотезе «первовидения» Е.Ю. Артемьевой. О данном факте свидетельствуют результаты сопоставления профилей средних и СО оценок групп стимульных объектов, выделенных с помощью кластерного анализа. Различия, в первую очередь, наблюдаются для аффективно окрашенных шкал: «страшный-нестрашный», «злой-добрый», «приятная-неприятная».

3. Модели ситуации и партнера при совместном задействовании взаимно влияют друг на друга. Это подтверждается объединением в ходе кластерного анализа в одну плеяду различных героев, задействованных в одной или сходных ситуациях: не соответствует полученным данным нулевая гипотеза о том, что наиболее сходно оцениваются одни и те же герои, вне зависимости от ситуации, в которой они участвуют. Аналогичные данные получены и для оценки стимульных ситуаций.

4. Модель ситуации и партнера при недостатке информации достраивается за счет привлечения опыта субъекта (моделируемому объекту приписываются качества, прямой информации о наличии или отсутствии которых субъект не имеет), о чем свидетельствуют сходные свойства, приписываемые объектам из одной кластерной плеяды в методике свободных характеристик. Причем, для таких качеств и любой другой ожидаемой информации существует «диапазон приемлемости» или «диапазон ожидания», широта которого, очевидно, определяется рядом не рассматривавшихся нами факторов. Данный факт соотносится с принципом экономии, рассматриваемым Д. Норманом и С. Скрибнер.

В четвертом параграфе – «Типы ментальных моделей. Различия между типами» – рассматривается проблема типологии ментальной модели. В соответствии с полученными результатами делается ряд предположений об особенностях строения функций и динамики трех выделенных типов ментальных моделей:

1. Константные модели наиболее устойчивы к вновь поступающей информации, при отвержении их изменяются по принципу «все или ничего», изменение сопровождается выраженной аффективной реакцией. Вообще, для константных моделей характерна выраженность аффективного компонента. Это подтверждается данными качественного анализа протоколов, полученных при проведении методик свободной характеристики, свободного описания, беседы, а также выявленным существованием значимости различий (t -критерий Стьюдента) в количестве изменения видения ситуации по мере поступления новой информации между константными и ситуативными, константными и универсальными моделями.

2. Очевидно, типология моделей в некоторой степени отражает картину их развития. Показателем этого является наибольшая опытность и компетентность носителей ситуативных и универсальных моделей (значимые различия в экспертных оценках по соответствующему параметру).

3. Можно предположить, что универсальные и ситуативные модели соотносятся как практические и теоретические обобщения, или как обобщения, использующиеся на ситуативном и надситуативном уровне мышления, выделяемом М.М. Кашаповым. Константную модель, скорее, можно отнести к обобщениям мифологическим или житейским (понимая под этим разделением с ситуативной моделью меньшую операциональную ценность, константность). У посетителей константной модели наиболее ярко проявляется нерасчлененность видения контекстных, инвариантных и субъективных (соотношение себя с объектом) параметров моделируемого явления, о чем свидетельству-

ет выраженность оценок по соответствующим шкалам.

4. Для константной модели основным является базовый, смысловой уровень, в то время как для универсальной – уровень общих значений. Ситуативная модель по этому параметру, очевидно, ближе к константной.

По результатам работы сформулированы следующие выводы:

1. В структуре ментальной модели существует два слоя (уровня), аналогичных выделяемым для описания структуры образа мира – личностно-смысловой (базовый) слой и слой общих значений. Установлено различие в функциях данных слоев: в то время как слой общих значений выполняет чисто когнитивную функцию (построение образа явления), базовый слой задействован и в когнитивных (первичное представление о явлении, первичная оценка явления, отношение к явлению), и в регулятивных процессах (оценивание и контроль). Оценивание явления на уровне базового компонента предшествует или в некоторых случаях замещает (например, в ситуации неопределенности) интерпретацию явления на уровне общих значений.

2. Ментальная модель имеет амодальную и интеркатегориальную природу: на уровне общих значений представления о различных качествах явления взаимосвязаны и опосредованы, интегрируются они, очевидно, на базовом уровне существования модели. Сведения о наличии одного из качеств могут вести к предположению субъектом о наличии и степени выраженности остальных. Таким образом, модель функционирует по принципу экономии. Соотношение между различными качествами характеризуется структурой, обозначенной нами как «диапазон ожидания»: сведения или гипотеза о наличии и выраженности определенного качества задают гипотезу о наличии и выраженности субъективно связанного с ним качества в более или менее широком диапазоне.

3. Выделяется три основных типа ментальных моделей (константная, ситуативная, универсальная), различающихся по балансу слоев (базовый слой наиболее выражен в структуре константной модели, слой общих значений – в универсальной), особенностям динамики (константные модели наиболее устойчивы к вновь поступающей информации, изменяются по принципу «все или ничего»), погруженности «субъекта-носителя» в ситуацию («ситуативный» константная и ситуативная, «надситуативная» универсальная), учетом в них контекста ситуации (константная модель не контекстуальна). Данная типология соотносится с рядом типологий мыслительного процесса в целом, и тот или иной тип моделей может рассматриваться как обобщение соответствующего типа. В частности, можно проследить соотношение

06-10147

между выделенными нами типами (константный, ситуативный и универсальный) и видами мышления (обыденное, практическое и ситуативное). Наблюдается аналогичное соотношение ситуативных и универсальных моделей и мышления, направленного на реализацию, универсальных и константных с мышлением направленным на объяснение; константных моделей и эмоционального мышления; ситуативных и иногда константных типов с ситуативным уровнем мышления и универсальных с надситуативным уровнем. В данной типологии также отражаются иерархия эффективности и уровни развития моделей (ситуативные и универсальные модели – более эффективное и более позднее образование).

4. Фактор опытности испытуемого оказывает существенное влияние на строение и функционирование модели. Особенно это касается фактора непосредственного опыта взаимодействия с явлением, влияние которого отчетливо прослеживается на обоих слоях структуры модели. Влияние фактора профессионального опыта наиболее заметно на втором слое модели (уровне общих значений). В целом можно отметить наличие сформированных первоначальных эталонов («заготовок синтеза»), большую подробность, меньшую аффективную окрашенность и лучшую вербализуемость моделей у опытных испытуемых. Модели опытных субъектов, как правило, относятся к ситуативному и универсальному типам.

В заключении формулируются возможные направления дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы и указываются возможные сферы практического внедрения полученных результатов.

Основное содержание диссертации отражено в 10 публикациях:

1. Владимиров И.Ю. Исследование представлений человека о мире. Опыт использования конструкта «ментальная модель» // Проблемы общей и прикладной психологии. Материалы научно-практической конференции «Содружество». – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2001. – С. 25 – 28. – 0,18 п.л.

2. Владимиров И.Ю. Исследование структуры опыта человека (ментальных моделей партнера по коммуникативному взаимодействию) на примере представлений о сотрудниках милиции // Научный поиск. Выпуск 2. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2001. – С. 44 – 55. – 0,6 п.л.

3. Владимиров И.Ю. Особенности системы представления субъекта о сотрудниках милиции и влияние на нее произведений массовой культуры // Реальный и виртуальный мир нового тысячелетия. Сборник тезисов IV международной конференции студентов, аспирантов, молодых преподавателей. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – С. 184 – 188.

– 0,18 п.л.

4. Владимиров И.Ю. Влияние произведений масс культуры на представления субъекта о сотрудниках милиции // Научный поиск. Выпуск 3. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2002. – С. 218 – 226. – 0,39 п.л.

5. Владимиров И.Ю. Исследование ментальных моделей «другого» на примере представлений о партнере по общению в ситуациях социально-ролевого взаимодействия // Ярославский психологический вестник. Выпуск 8. – Москва-Ярославль, 2002. – С. 62 – 65. – 0,4 п.л.

6. Владимиров И.Ю. Методические проблемы исследования ментальных моделей // Ярославский психологический вестник. Выпуск 9. – Москва-Ярославль, 2002. – С. 21 – 25 – 0,4 п.л.

7. Владимиров И.Ю. Ментальная модель как особый тип практического обобщения // Творческое наследие А.В.Брушлинского и О.К.Тихомирова и современная психология мышления / Под ред. В.В.Знакова и Т.В.Корниловой. – М.: Изд-во ИП РАН 2003. – С. 354 – 356. – 0,11 п.л.

8. Владимиров И.Ю. Влияние профессионального опыта субъекта на сферу обыденных представлений о партнере по взаимодействию // Профессиональное становление специалиста психолога. Материалы всероссийской научной конференции. – Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2003. – С. 51 – 54. – 0,13 п.л.

9. Владимиров И.Ю. Особенности ментальной модели как формы практического обобщения // Ежегодник российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25-28 июня 2003г. Т. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 131 – 134. – 0,18 п.л.

10. Владимиров И.Ю. Влияние фактора опыта на строение обобщений // Научный поиск. Выпуск 4. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2003. – С. 4 – 11. – 0,37 п.л.

Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. — 1. Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе МАПН
Ярославль, проезд Матросова, 9. Оф. 206.
Телефон (0852) 47-86-66

10142 4/188